Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

12 марта 1937 г. № 30 Орган Горьковского Обкома и Горкома ВЛКСМ. Цена 10 коп.

ПОДГОТОВКА ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР ПО НОВОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ И СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Доклад тов. ЖДАНОВА на Пленуме ЦК ВКП(б) 26 февраля 1937 года

Поворот в политической жизни страны и наши задачи

Товарищи, в связи с принятием новой Конституции Союза ССР, нам предстоят выборы в Верховный Совет СССР и в Советы депутатов трудящихся сверху донизу по новой избирательной системе. Перед нашей партией выдвигается задача подготовки к выборам.

Характер этой подготовки, ее об'ем, масштаб и связанная с ней перестройка партийной работы определяются глубиной тех преобразований, которые вытекают из новой Конституции для политической жизни нашей страны.

Введение новой Конституции означает поворот в политической жизни страны. Существо этого поворота заключается в дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов в Советы—равными, многостепенных — прямыми, открытых — закрытыми.

Введение новой Конституции отбрасывает всякие ограничения, существовавшие до сих пор для так называемых лишенцев.

Если раньше, до введения новой Конституции, выборы в Советы были не равными, то теперь необходимость ограничения равенства выборов отпала, и все граждане имеют право участвовать в выборах на равных основаниях.

Если раньше выборы средних и высших органов власти были многостепенными, то теперь, согласно новой Конституции, выборы во все Советы будут производиться всеми гражданами непосредственно путем прямых выборов.

Если раньше, по старой Конституции, голосование при выборах было открытым и по спискам, то теперь, согласно новой Конституции, голосование при выборах будет тайным и по отдельным кандидатурам, выдвигаемым по избирательным округам.

Наконец, Конституцией вводится всенародный опрос, так называемый референдум.

Что означают эти изменения в избирательной системе?

Они означают усиление контроля масс в отношении советских органов и усиление ответственности советских органов в отношении масс. Новая избирательная система упрочит связь народных избранников с массами избирателей. Она даст мощный толчок к улучшению работы советских органов, к ликвидации бюрократических недостатков и извращений в работе наших советских организаций, а эти недостатки, как вы знаете, очень существенны.

Следствием введения всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании будет дальнейшее усиление политической активности масс, вовлечение новых слоев трудящихся в работу по управлению государством.

Тем самым диктатура пролетариата становится более гибкой и, стало быть, более мощной системой государственного руководства рабочего класса обществом, база пролетарской диктатуры расширяется, ее основа становится более прочной.

Ленинизм учит:

«Диктатура пролетариата имеет свои периоды, свои особые формы, разнообразные методы работы. В период гражданской войны особенно бьет в глаза насильственная сторона диктатуры... В период строительства социализма, наоборот, особенно бьет в глаза мирная, организаторская, культурная работа диктатуры, революционная законность и т. д. Но из этого опять-таки вовсе не следует, что насильственная сторона диктатуры отпала или может отпасть в период строительства. Органы подавления, армия и другие организации, необходимы теперь, в момент строительства, так же, как в период гражданской войны. Без наличия этих органов невозможна сколько-нибудь обеспеченная строительная работа диктатуры. Не следует забывать, что революция победила пока что всего лишь в одной стране. Не следует забывать, что, пока есть капиталистическое окружение, будет и опасность интервенций со всеми вытекающими из этой опасности последствиями». (Сталин, «К вопросам ленинизма»).

Что, наряду с мирными, организаторскими, культурными сторонами нашей диктатуры не отпала необходимость в насильственных ее сторонах, наглядно показывает только-что обсужденный нами вопрос о деле Бухарина—Рыкова. Диктатуре рабочего класса и впредь придется беспощадной рукой преодолевать сопротивление остатков враждебных капиталистических классов и агентов фашистской буржуазии — троцкистов, зиновьевцев, правых и других врагов народа.

Товарищ Сталин учил нас, что нам нужна сильная и мощная диктатура рабочего класса для того, чтобы развеять впрах последние остатки умирающих классов и разбить их воровские махинации.

Проведение демократических выборов — это дело очень серьезное. Это очень серьезный экзамен для нашей партии в смысле проверки ее связи с массами, работоспособности и авторитета наших партийных организаций в массах. Проведение выборов потребует огромного напряжения всех сил нашей партии.

Чтобы встретить этот поворот в политической жизни нашей страны во всеоружии, наша партия должна стать во главе этого поворота и обеспечить свою руководящую роль в выборах верховных органов страны.

Что значит возглавить и обеспечить руководящую роль партии в выборах верховных органов? Какие задачи должна будет разрешить партия?

Прежде всего нужно иметь в виду, что наши работники будут иметь дело с известной новизной положения. Мы впервые проводим выборы по новой избирательной системе. У нас нет навыков к выборам по отдельным кандидатурам, по принципу тайного голосования и т. д. Это представляет известную трудность для наших партийных организаций.

Во-вторых, возглавить поворот в политической жизни нашей страны и руководить выборами — это значит обеспечить полное соблюдение новой избирательной системы, установленной Конституцией, т. е. строго соблюдать принципы всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании. Это значит, что наши партийные организации должны блюсти, как зеницу ока, наш новый избирательный закон от всяких нарушений.

В-третьих, наши партийные организации должны быть готовы к избирательной борьбе. При выборах нам придется иметь дело с враждебной агитацией и враждебными кандидатурами. Что такая возможность является реальной, видно из того, что уже сейчас имеет место известное оживление антисоветских элементов, именно в связи с предстоящими выборами. Наши партийные организации должны во всеоружии встретить попытки враждебных элементов использовать легальные возможности, предоставляемые новой Конституцией.

Пока наши люди дремлют и раскачиваются, враги уже действуют и крепко готовятся к выборам.

В-четвертых, тайное и персональное голосование в отличие от голосования открытого и по спискам будет означать повышение ответственности партии за каждую выдвигаемую кандидатуру. Для того, чтобы быть избранными, наши кандидаты должны быть хорошо известны избирателям того округа, где они будут выдвинуты, их деятельность должна быть хорошо знакома избирателям.

Проверка тайным голосованием будет самой основательной проверкой наших работников, потому что тайное голосование представляет гораздо более широкие возможности отвода нежелательных и негодных с точки зрения масс кандидатур, чем это было до сих пор. Это надо отчетливо представлять.

В-пятых, надо преодолеть вредную психологию, имеющуюся у некоторых наших партийных и советских работников, которые полагают, что народное доверие можно получить даром и что можно спокойно спать, ожидая преподнесения депутатских мандатов на дом, под гром аплодисментов, в силу прежних заслуг. Получить доверие даром, — это не выйдет при тайном голосовании.

У нас имеется довольно значительный слой работников в партийных и советских организациях, которые считают, что их задача, собственно, окончена тогда, когда они выбраны в Совет. Об этом свидетельствует большое количество ответственных работников, не посещающих пленумов Советов, депутатских групп и секций наших Советов, уклоняющихся от несения элементарных депутатских обязанностей.

Такого рода пережитки в психологии наших работников необходимо сломить, надо воспитать у наших работников сознание своей ответственности перед избирателями, имея в виду, что каждый избранник будет просмотрен и проверен самими массами досконально и всесторонне.

Было бы грубой ошибкой откладывать борьбу с этими пережитками до момента выборов. Без промедления мы должны взяться за неуклонное улучшение работы наших советских организаций, связь их с массами, усиление ответственности наших советских работников перед массами.

В-шестых, надо уже теперь воспитывать у работников сознание того, что новая избирательная система означает гораздо более широкую гласность в деятельности советских организаций и что их деятельность будет проходить на виду у масс, что ответственность их перед массами будет более полной. Многие депутаты Советов — члены нашей партии привыкли отвечать только перед своей партийной организацией. Многие наши советские работники из людей, склонных к бюрократизму, имеющих крупные недостатки в работе, готовы десять раз отчитаться в своей работе перед бюро партийного комитета, в узком семейном кругу, чем выйти на пленум Совета, критиковать себя и выслушать критику масс. С такой практикой безответственности надо покончить.

В-седьмых, возглавить поворот в политической жизни страны и обеспечить демократические выборы — это означает, что наши партийные организации не должны ожидать, когда массы толкнут их снизу в отношении критики и отвода наших кандидатур, а должны сами быть во главе критики и отводов негодных кандидатур, не дожидаясь их провала при тайном голосовании. При этом наши партийные организации должны научиться отличать дружескую критику от враждебной. У нас нередко бывает так, что недовольство трудящихся отдельными недостатками и извращениями в деятельности наших советских органов расценивается и рассматривается как враждебная критика. Умение отличать дружескую критику, которая иногда бывает очень острой, от критики врага требует от наших партийных организаций высокого уровня партийно-политического воспитания и большой чуткости.

Во время новых выборов возможны попытки агитации против наших кандидатов со стороны враждебных элементов. Нашим работникам приходится вести немало трудных кампаний на различных участках заготовительной работы, строительства и т. д., а такого рода кампании не обходятся без известного нажима. Это входит в понятие диктатуры рабочего класса. Мы не отказываемся от этого нажима и впредь, и было бы смешно от этого отказываться. Будет, очевидно, демагогия насчет раздувания всякого рода недостатков наших работников по этой линии. Речь идет о кадрах наших сельсоветчиков, райисполкомщиков и т. д. Партийные организации должны уметь взять под защиту этих людей. Этого нельзя упускать из виду.

В-восьмых, вопрос относительно беспартийных. Было бы очень вредным и опасным, если бы при новых выборах были повторены ошибки, имевшие место в старой практике выборов и которые заключались в невнимательном отношении к кандидатурам беспартийных, когда в целях обеспечения партийного влияния в Советах беспартийные кандидатуры не пользовались необходимым вниманием и поддержкой, которые вытекают из основ большевистского понимания руководства и связи с массами. Имейте в виду, что коммунистов в нашей стране 2 миллиона, а беспартийных «несколько» больше. Стало быть, мы должны, если хотим возглавить выборы, усилить наше влияние и связи с беспартийными и поддерживать, а не оттеснять беспартийные кандидатуры, пользующиеся доверием масс.

Таковы некоторые вопросы, касающиеся руководства и организации подготовки к выборам. Они стали на очередь не в порядке отдаленной перспективы, а в порядке боевой, совершенно неотложной и насущной задачи.

Нарушение выборности партийных органов несовместимо с организационными принципами большевизма

Что требуется от партии для того, чтобы она могла стать во главе новых, до конца демократических выборов? Каковы главные условия, обеспечивающие руководство партии поворотом в политической жизни страны?

Для этого требуется, чтобы партия сама проводила последовательную демократическую практику, чтобы она проводила до конца во внутрипартийной жизни основы демократического централизма, как этого требует устав нашей партии, чтобы партия сама имела необходимые условия, в силу которых все органы партии являлись бы выборными, чтобы критика и самокритика внутри партии развивались в полной мере, чтобы ответственность партийных органов перед партийной массой была полной и чтобы сама партийная масса была полностью активизирована.

Ленинизм учит, что под'ем активности рабочего класса, которого мы добиваемся в связи с проведением советского демократизма до конца,—дело серьезное и большое. Для того, чтобы поднять активность рабочего класса, надо прежде всего активизировать саму партию. Нужно, чтобы сама партия твердо и решительно стала на путь внутрипартийной демократии, чтобы наши организации втягивали в обсуждение вопросов нашего строительства широкие массы партии, творящие судьбу нашей партии. Без этого нечего и говорить об активизации рабочего класса. Этому учит нас товарищ Сталин.

Можно ли сказать, что все наши партийные организации уже готовы выполнить эти условия и что они уже перестроились на демократический лад?

К сожалению, этого с полной уверенностью сказать нельзя.

Каковы факты, свидетельствующие о том, что этого нельзя сказать с полной уверенностью?

Об этом говорит имеющаяся в некоторых организациях практика нарушения устава партии и основ внутрипартийного демократизма.

Каковы эти нарушения?

Уставом партии, как известно, предписывается проведение выборов комитетов первичных организаций один раз в год, городских и районных комитетов один раз в год, областных, краевых комитетов и центральных комитетов национальных компартий — один раз в полтора года. Так гласит устав.

Если обратиться к практике, то факты говорят о том, что это требование устава нарушено у нас в целом ряде организаций. За последние 2—3 года выборы областных, краевых комитетов и ЦК нацкомпартий проводились лишь в тех организациях, которые образованы заново, в связи с формированием новых областей (Калининская, Красноярская, Омская, Оренбургская и Ярославская организации). Большинство наших областных, краевых комитетов и ЦК нацкомпартий, горкомов, райкомов и первичных парткомитетов существует с периода XVII с'езда партии, т. е. с периода, когда происходит общая кампания выборов парторганов. Исключения из этого положения составляют, как я уже говорил, новые края и области, а также отдельные районные и городские организации, главным образом, в связи с провалами в партийной работе.

Значит, законы нашей партии опрокинуты, хотя мы клянемся и божимся уставом, зубрим его в кружках, требовали во время проверки и обмена партдокументов от членов партии знания устава. Выходит на поверку, что сами мы недопустимо либерально относимся к нашим собственным партийным законам.

Уставом нашей партии предписывается, далее, выборность всех руководящих органов партии сверху донизу. Этого требует основной принцип организационного строения нашей партии — принцип демократического централизма.

Параграф 18 устава партии гласит, что: «Руководящим принципом органи-

(Продолжение см. на 2 стр.)

Продолжение доклада товарища ЖДАНОВА

зационного строения партии является демократический централизм, означающий:

а) выборность всех руководящих органов партии сверху донизу;

б) периодическую отчетность партийных органов перед своими партийными организациями;

в) строгую партийную дисциплину и подчинение меньшинства большинству;

г) безусловную обязательность решений высших органов для низших и для всех членов партии».

Этот основной организационный принцип нашей партии в ряде организаций нарушен. Членам пленума, вероятно, уже известно, к каким вредным последствиям для нашего партийного дела привела практика нарушения устава партии в Киевской, Азово-Черноморской и других организациях, где забвение устава в смысле отхода от выборности привело к вопиющей запущенности партийной работы и способствовало проникновению враждебных элементов в руководящие партийные органы.

Таким серьезнейшим **нарушением** устава нашей партии в отношении выборности является ничем не оправдываемое распространение кооптации различных руководящих работников в члены пленумов парткомов, райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий.

Имеющиеся в распоряжении ЦК ВКП(б) данные говорят, что вредная практика кооптации укоренилась и зашла далеко. Практика кооптации нарушает законное право членов партии принимать участие в выборах своих руководящих органов. Ведь при кооптации члены партии лишаются возможности участвовать в выборах, возможности отвода негодных кандидатов, их мнение вообще не спрашивается, потому что кооптация проводится на пленуме.

Кооптация применяется очень широко. Это порок, которым страдает целый ряд организаций.

В обкомах, крайкомах и ЦК нацкомпартий кооптированных в члены пленумов — 11,6 проц. Это средняя цифра. По отдельным организациям процент кооптированных доходит до 22,8 проц. (Киевская) и даже до 26,2 проц. (Белоруссия), т. е. больше четвертой части пленума состоит из кооптированных.

В составе райкомов и горкомов кооптированных: в Московской организации 17 проц., в Ленинградской 17,2 проц., в Азово-Черноморской 17,5 проц., Днепропетровской 26,7 проц., в Белорусской 28,9 проц., в Воронежской 29,8 проц., в Армянской 30 проц., т. е. почти одна треть кооптированных.

В составе **бюро** райкомов и горкомов по областным организациям процент кооптированных колеблется в среднем от 14 до 59 проц. избранных. В Западной области, в Армении, в Ивановской и Карельской организациях больше половины членов **бюро** райкомов и горкомов являются кооптированными. Тут уже не разберешь, что осталось от законного состава, ведущего свое начало от выборов.

Размах кооптации доходит до того, что, например, на пленуме Киевского обкома 19 октября 1934 года было кооптировано в пленум сразу 14 человек, и в том числе Ашрафьян, Дзенис, Сенченко, Толер и др., разоблаченные в настоящее время как враги партии.

В Харькове, в горкоме партии из 158 членов горкома и 34 кандидатов, избранных на IV городской партийной конференции, осталось только 59. Нельзя назвать этот состав законным, т. к. осталась лишь одна треть избранных. За время же с последней партийной конференции в состав горкома кооптировано 61 чел., при чем бюро горкома, за исключением одного товарища, состоит целиком из кооптированных.

Вам известно, к какому состоянию дел партийной организации привело такое положение в Харькове.

Если обратиться к отдельным районным комитетам партии, то, очевидно, вы сами располагаете достаточно обширным материалом насчет кооптации. Я думаю, что у нас имеется не один десяток райкомов, в которых большинство членов райкома являются не выбранными, а кооптированными. Например, в Мало-Архангельском районе (Курской области) из 23 чел. — 18 кооптировано, в Мценском районе (Курской области) из 26 кооптировано 22, в Гомельском горкоме (Белоруссия) из 52 кооптировано 40, в Ораниенбаумском районе (Ленинградской области) из 22 кооптировано 15, в Устюженском районе (той же области) из 12 кооптировано 11 и т. д.

В составе **бюро** отдельных горкомов и райкомов кооптация практикуется также широко. Ульяновский городской комитет имеет из 12 членов бюро 11 кооптированных. Шучанский районный комитет (Челябинской области)—все члены бюро кооптированы. Семипалатинский райком (Восточно-Казахстанской области) — все члены бюро кооптированы. Асбестовский горком (Свердловской области) — все члены бюро кооптированы и т. д.

Приемы кооптации дошли до того, что иногда кооптирует или исключает из состава пленума меньшинство, т. е. о законном кворуме здесь никакой речи быть не может. Это показывает, что понятие о кворуме в целом ряде мест стерлось, потерялось. Например, в Ленинском районе г. Харькова 4 апреля 1936 года собирается пленум райкома вместе с активом, на котором ставится вопрос об исключении из состава райкома целой пачки людей. Несмотря на то, что прошло немало времени после известного решения ЦК, что активы должны собираться отдельно от пленумов, — собирают пленум райкома вместе с активом. Зачем это понадобилось? Затем, что в пленуме «нехватило» выборных членов. Из членов горкома присутствовало 10 или 11 человек, однако пленум вывел из своего состава 12 человек. 10 человек сожрали 12 человек! (**Смех**).

Товарищи, видимо, забыли, что даже в период нелегального существования партии, когда кооптация вызывалась необходимостью, она была обставлена целым рядом ограничительных условий.

Мало того, что кооптируют пленумы, — есть организации, которые идут еще дальше. Например, пленум Тужинского райкома, Кировской области, вынес решение, согласно которому новому составу бюро поручалась кооптация в состав членов райкома. На основании этого решения пленума бюро райкома кооптировало 7 чел. и утвердило кооптацию на пленуме только через 5 месяцев, при чем присутствовало при утверждении этих 7 членов райкома только 6 законно избранных членов пленума райкома.

Практика нарушения выборности и подмены ее кооптацией захватила очень многие руководящие организации, а при их попустительстве по той же дорожке пошли и первичные партийные организации. У нас в Ленинграде, например, партком Кановерского завода избран был до XVII с'езда, и за 3 года, при составе парткома в 7 человек, было кооптировано 22 человека, т. е. партком трижды сменил свой состав без нормальных выборов.

На Кировском заводе осталось 3 из состава выбранных, остальные все кооптированы.

В партком завода им. Жданова в разное время был кооптирован 31 человек.

В связи с тем, что нарушение сроков выборов и кооптация стали у нас распространенным явлением, в ряде организаций забыли, кого выбирали. Именно на основе этого могли получиться такие факты, о которых вы читали вчера в «Правде», когда в Одессе потеряли члена областного комитета партии тов. Олейникова и вспомнили о нем через 2 года, когда он, обеспокоенный тем, что его никто не трогает и не вызывает, сам явился в областной комитет.

В Ленинградской области, в парторганизации завода «Красный керамик», в Боровичах, 4 января 1937 года стоял вопрос о довыборах партийного комитета. Читаю по протоколу: «Секретарь парткома тов. Родионов информирует о выполнении им поручения партсобрания в части «документального уточнения» состава парткома. Он сообщил, что по документам, имеющимся в парткоме, членами парткома являются: Свидерский, Кузнецова, Данилов и Родионов. Числятся в списке парткома, но не подтверждаются документами: Громова, Соколов, Калинин. Постановили: внести ясность в состав парткома и довыбрать в него работоспособных товарищей».

Между прочим, на самом собрании два члена партийного комитета, которых считали законно избранными, категорически от этого отрекались, их горячо убеждали. Секретарь парткомитета рассказывал потом о трудностях выполнения данного ему поручения «разыскать» членов парткома: «Уж, искал, искал членов парткома, едва их нашел».

Так обстоит дело с грубым нарушением законов нашей партии о выборности партийных органов и с подменой выборности практикой кооптации, несовместимой с духом и традициями нашей партии.

Внутрипартийная демократия—незыблемый закон партийной жизни

О практике самих выборов. Механика выборов у нас зачастую построена так, что члены партии лишены возможности свободно высказаться по кандидатурам, воспользоваться правом отвода и критики неприемлемых кандидатов. Организация выборов направлена не к тому, чтобы обеспечить действительную возможность проверки каждой кандидатуры партийной массой, а к тому, чтобы как можно скорее, попроще провести выборы и избавиться от докучливой критики партийных масс по отношению к той или другой кандидатуре. У нас дело обычно обстоит так: секретарь партийного комитета за несколько дней до конференции где-то в уголке своей записной книжки делает предварительную прикидку кандидатов. Затем созывается совещание секретарей, на котором формируется список. Затем обсуждение кандидатов переходит на «синий конверт», как у нас называют сеньоренконвент, и на совещание делегаций. Обсуждение кандидатур исчерпывается, таким образом, на различных закрытых предварительных совещаниях «семейным» порядком, без особых «хлопот». Совершенно ясно, что если совещания секретарей и делегаций вопрос предрешили, то чрезвычайно трудно отвести какую-либо кандидатуру на общем собрании или конференции. На самих конференциях прения по кандидатурам, как правило, не открываются, голосование производится списком, а не персонально, и таким образом выборная процедура превращается в простую формальность. На конференциях курс ставится на скорость. Председателем сажают такого человека, который, засучив рукава, «провертывает» выборы списком минут за 20. Тут и демонстрация полного единодушия получается, и для возражений по существу нет возможности. Вместо того, чтобы дать возможность людям на самой конференции принять участие в обсуждении, открыть доступ широкой критике и отводу выставляемых кандидатур, все дело сводится к узкой организационной «технике», преследующей одну цель: отгородиться от критики партийных масс.

Такая практика несовместима с духом и традициями нашей партии и с теми задачами, которые перед нами стоят. Она представляет завуалированное нарушение законных прав члена партии, нарушение партийной демократии.

О кооптации я хотел бы сделать еще одно замечание. Я хочу сослаться на опыт Центрального Комитета нашей партии. Если бы местные работники лучше учились у Центрального Комитета, мы не допустили бы такого разгула кооптации, который был в ряде организаций. Ведь Центральный Комитет за время своего существования ни одного члена и кандидата в ЦК не кооптировал. Нет такой практики в Центральном Комитете.

Следующим серьезным недостатком в деле соблюдения основ внутрипартийного демократизма является широко распространенное назначенчество партийных руководителей, секретарей партийных комитетов. Необходимо эту практику изменить в таком направлении, что, если партийный комитет имеет в виду произвести изменение в составе партийного руководства нижестоящей организации, то он, наметивши кандидатуру, обязан до представления ее на утверждение вышестоящей партийной инстанции поставить на обсуждение той организации, куда рекомендуется секретарь, и лишь после этого итти за санкцией к вышестоящей организации.

У нас немало секретарей партийных комитетов, которые не являются избранными в состав партийного комитета. Я бы мог назвать здесь несколько десятков человек, которые, будучи секретарями парткомов, не являются избранными в состав парткомов. Получили назначение, получили путевку, приезжают и сразу садятся за работу, а старый секретарь, как правило, не отчитывается. У нас сильно развиты «самоотчеты», но отчетность партийных комитетов перед партийными массами развита явно недостаточно.

Относительно самоотчетов. В такой форме, в какой у нас практикуются самоотчеты коммунистов, они являются бюрократической издевкой над членами партии. По большей части самоотчеты связаны с копаньем в личной жизни, в семейной жизни коммуниста, а отнюдь не с выявлением его авангардной роли и работы в массах. К чему сводятся самоотчеты? Об этом говорят некоторые факты. Партийная организация колхоза имени Дзержинского, Матвеевского района, Оренбургской области, слушает самоотчет коммуниста Сидорова: «Газет не читает и не выписывает. С женой живет ничего, с детьми тоже... Учесть, что Сидоров недостаточно воспитывает свою семью». Это типичный самоотчет.

Та же организация по самоотчету члена партии Мазина, который избивал свою жену, записала: «Не допускать больше семейных глупостей. В кратчайший срок наладить семейные отношения». (**Общий смех**).

В совхозе им. Амосова, в Казахстане, слушают самоотчет коммуниста Салирова. Принимается лапидарное постановление: «Слушали: самоотчет Салирова. Постановили: Салирова арестовать». (**Общий смех**).

Голоса. — За что?

Жданов. — Тут другой вопрос возникает, имеет ли право партийная организация арестовывать своих членов? Отчитался человек на свою голову!

Во многих партийных организациях принижена роль пленумов, как органов коллективного руководства. Пленумы собираются редко, больше для обсуждения парадных или общих вопросов, вопросы местной работы ставятся редко. Вопросы о выборах и другие вопросы, как я уже говорил, обсуждаются и решаются при отсутствии необходимого кворума.

Вачский райком, Горьковской области, в течение 1936 года не собрал ни одного пленума. В Веселовском районе, Днепропетровской области, в течение десяти месяцев ни одного пленума не собрали. В Челнинском районе, в Татарии, и в ряде других райкомов Татарии в 1936 году по 7—8 месяцев не собирали ни одного пленума. Где же тут коллективное руководство?

Такие же недостатки по линии принижения роли наших выборных организаций имеются и в первичных партийных организациях.

В проекте резолюции имеется указание на то, что мы должны обеспечить такое положение, при котором в первичных парторганизациях было бы обеспечено строгое соблюдение порядка выборов парткомов на общезаводских собраниях, не допуская подмены последних конференциями. Там же указывается на необходимость ликвидировать имеющую место в ряде первичных парторганизаций практику фактической отмены общих собраний и подмены общего собрания цеховыми собраниями и конференциями.

Представьте себе положение на крупном заводе, где имеется тысяча—полторы тысячи членов партии. Вместо того, чтобы собрать для выборов партийного комитета общее заводское партсобрание, созывают по норме 1 делегат от 3 членов партии заводскую конференцию, подменяют тем самым общезаводское партийное собрание конференцией и производят выборы, т. е. по сути дела двух человек из трех лишают возможности участвовать в выборах. Допустимо ли это? Ясно, что ни в коем случае недопустимо.

Роль общих собраний принижена. В ряде организаций общепартийные собрания собираются редко, вопросами местной партийной жизни занимаются мало.

Нарушения основ внутрипартийного демократизма сказываются и на подготовке партийных собраний, когда члены партии не знают заблаговременно, какие вопросы будут обсуждаться.

О подготовке резолюций партсобраний.

Нередко на партсобраниях резолюция по тому или иному вопросу вносится загодя или кропается мастерами этого дела во время самого собрания без учета того, о чем говорится в прениях. У нас в моде формулировка: разработать проект решения «на основе обмена мнениями», а на деле как раз этот-то «обмен мнениями» и не учитывается.

Это — проявление величайшего неуважения к законным хозяйским правам членов партии.

Беспорядочно и недобросовестно-халатно относятся у нас люди к партийным документам и решениям. Всем нам нужно учиться у Центрального Комитета отношению к партийным документам. Если мы подняли сейчас роль членского билета и уважение к нему, то нельзя этого сказать об очень многих наших других партийных документах. Как они составляются, исполняются, хранятся? Небрежно. У ЦК нам нужно учиться исключительной точности, бережливости и аккуратности к каждому партийному документу. У нас в этом отношении на местах много организационной распущенности, халатности.

Вовсе не маловажен, например, вопрос: получили ли члены бюро партийного комитета материалы к обсуждению на заседании или нет, получили ли их за день раньше, или они раздаются на самом заседании? Это тоже вопрос об обеспечении внутрипартийной демократии. Эти вопросы кажутся мелочными, но в конечном счете они вредят нам, поскольку мешают росту актива и затрудняют для него возможность активного и самодеятельного участия в жизни партии. В связи с этим развиваются и комчванство и всякие другие дела.

Я хотел бы привести еще один из примеров нарушения принципов коллективного руководства. Речь идет о так называемых «треугольниках». Под видом «треугольника», состоящего из секретаря парткома, руководителя предприятия или учреждения и председателя местной профорганизации, у нас в ряде организаций существует в стороне от нормальных выборных органов (парткома и завкома) своеобразная, официально и регулярно действующая, никакими партийными и советскими законами не предусмотренная организация. Она собирается, выносит решения, дает директивы к исполнению и т. д. С точки зрения коллективного руководства, с точки зрения правильных отношений между партийными, хозяйственными и профсоюзными организациями треугольник представляет из себя совершенно недопустимую форму. Это есть семейственность, сговор для того, чтобы труднее было критиковать. И если уж эти трое сошлись, попробуй, пойди, покритикуй их! Профсоюзную и партийную организации это обезличивает, разоружает в борьбе против недостатков хозяйственного руководства, а с другой стороны разоружает самого хозяйственника, потому что треугольник представляет нечто вроде какого-то коллегиального органа управления, в то время как наше хозяйственное руководство совсем иным образом построено.

Треугольники представляют из себя пародию, карикатуру, суррогат коллективного руководства. К чему это приводит? Вот у нас в Ленинграде, на заводе им. Калинина, исключили коммуниста из партии за критику неправильного руководства стахановским движением со стороны заводоуправления, за то, что он указывал на недостатки в руководстве, его зачислили в бузотеры. Мы восстановили его в правах члена партии, наказали тех, кто в отношении его поступил самым беззаконным и грубым образом. Но сам по себе этот факт стал возможным благодаря существованию треугольника, который раньше договорился. Директор пришел туда и говорит: возмутительное дело, ругают дирекцию. Ему поддакнули секретарь и председатель завкома. Так получается зажим критики, и тогда уже рабочим на таком заводе трудно добиться правды.

Мне кажется, пора поставить вопрос о ликвидации треугольников.

В чем заключается вред всех указанных выше фактов нарушения основ демократического централизма? Он заключается в том, что подобная практика тормозит рост активности и самодеятельности членов партии, принижает у членов партии чувство хозяина, мешает идейному и политическому росту членов партии, лишает членов партии их законных прав контроля и над деятельностью парторганов и тем самым нарушает правильные взаимоотношения между руководителями и партийными массами, ослабляет партию перед лицом стоящих перед нею задач.

Устранить все, что мешает росту партийного актива

Для всех ясно, какими громадными кадрами мы должны располагать для того, чтобы успешно решать задачи, диктуемые развитием социалистического строительства во всех областях, введением новой Конституции, с нашей дальнейшей борьбой за коммунизм, сколько нам нужно преданных и самоотверженных товарищей и в партии и за пределами ее, среди беспартийных!

Мы должны устранить из нашей партийной практики все то, что тормозит, что мешает росту актива, развитию его самодеятельности и повышению его роли в руководстве партийной жизнью, в обсуждении всех вопросов партийной политики, как это вытекает из основ внутрипартийной демократии.

Товарищ Сталин постоянно учит нас тому, что партийный актив имеет особое политическое значение в жизни нашей партии. Он является проводником в жизнь решений нашей партии. Когда партийное решение вынесено, судьба его находится в руках актива. Партийный актив является выразителем общественного мнения партии.

Именно потому, что наша партия сумела выковать и воспитать в духе Ленина—Сталина широкие слои актива, мы разрешили с успехом коренные задачи социалистического строительства, имеем такие гигантские, сказочные победы.

Именно в этой связи было вынесено, по инициативе товарища Сталина, известное решение ЦК о собраниях партийных активов для обсуждения решений ЦК ВКП(б).

Именно поэтому мы должны устранить с нашего пути все, что мешает расширению кадров нашего актива, его идейно-политическому росту, его большевистской закалке, его организационному укреплению. Задачи, которые мы должны разрешить и в области социалистического строительства и в связи с предстоящими новыми демократическими выборами, ставят на очередь важнейший вопрос об активизации каждого коммуниста.

Вся наша двухмиллионная партийная масса должна быть полностью активизирована, каждый коммунист должен быть активным организатором, агитатором и пропагандистом за дело партии. Под этим углом должна быть перестроена наша организационная, агитационная и пропагандистская работа.

Одно замечание о пропагандистской работе. Основной недостаток в нашей пропагандистской работе, на который неоднократно указывал ЦК, заключается в том, что она ведется зачастую схоластически, оторванно от текущих и насущных боевых задач партии. Наша

(Окончание см. на 3 стр.).

Окончание доклада товарища ЖДАНОВА

пропаганда должна быть поставлена так, чтобы задачей каждого пропагандистского кружка, каждой школы было такое воспитание коммунистов, при котором пополнение знаний и совершенствование членов партии в науке марксизма-ленинизма являлось бы не самоцелью, а средством воспитания активных пропагандистов за дело партии. Вот что нужно иметь в виду в нашей пропагандистской работе, как один из ее важнейших принципов.

Без ликвидации крупных недостатков, которые мы имеем в нашей внутрипартийной практике и, в первую очередь по линии нарушения внутрипартийной демократии и выборности, не могут быть разрешены новые задачи партии, связанные с демократическими выборами, и партийные организации могут оказаться несостоятельными перед лицом этих задач. И если мы хотим произвести выборы по новой избирательной системе, так, как этого требует партия, так, как этого требует Конституция, если мы хотим добиться уважения у наших советских и партийных работников к нашим законам, и масс к советской Конституции — то мы должны обеспечить перестройку партийной работы на основе безусловного и полного проведения начал внутрипартийной демократии, предусмотренных уставом нашей партии.

Исходя из этого, нам необходимо провести следующие мероприятия: во-первых, ликвидировать безусловно практику кооптации и восстановить в соответствии с уставом выборность руководящих органов парторганизаций; во-вторых, воспретить при выборах парторганов голосование списком и перейти от открытого голосования к тайному и персональному голосованию. При этом должно быть обеспечено неограниченное право отвода членами партии выдвигаемых кандидатур и неограниченное право критики этих кандидатур.

Необходимо в связи с этим, в виду серьезных нарушений выборности в наших партийных организациях, произвести выборы партийных органов, начиная от парткомитетов первичных организаций и кончая краевыми, областными комитетами и ЦК нацкомпартий, проведя их в ближайшие два месяца и закончив выборы до конца мая. Необходимо впредь строго соблюдать сроки выборов парторганов в соответствии с уставом: в первичных организациях один раз в год, в районных и городских организациях—1 раз в год, в краевых, областных и республиканских организациях — один раз в полтора года.

Что касается партийных собраний, то необходимо категорически осудить и воспретить практику подмены общих партийных собраний цеховыми собраниями или конференциями и не допускать двухстепенных выборов в партийных организациях, а ввести практику выборов низовых партийных органов непосредственно на общих собраниях.

Вот те предложения, которые я имел здесь сформулировать.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ТОВАРИЩА ЖДАНОВА

на Пленуме ЦК ВКП(б) 27 февраля 1937 года

Товарищи, в прениях был затронут и подвергся дискуссии вопрос относительно перестройки работы других организаций, главным образом советских организаций. Говорили здесь и о профсоюзах, и о комсомоле, и о других массовых организациях. Это очень важное дело и, конечно, нам придется эти организации перестраивать до выборов в духе той работы, которую мы должны провести в партийной организации.

Условием перестройки и советских, и профессиональных, и комсомольских организаций является прежде всего перестройка самой партийной организации, как основной руководящей силы, как основного руководящего ядра всех наших организаций, как это записано в нашей Конституции. Я не думаю, чтобы мы должны были отказаться и не вести уже теперь работу по решительному улучшению работы массовых организаций, профсоюзов, Советов, комсомола и т. д., но настоящая перестройка их работы, конечно, связана с тем, в какой мере удастся перестроиться парторганизациям,—это корень всех вещей.

Теперь относительно нарушения выборности партийных организаций, распространения кооптации и о других нарушениях внутрипартийной демократии и основ демократического централизма. Из прений видно, что дело зашло очень далеко, что навыки и пережитки прошлого периода еще крепко сидят в головах наших работников, увлеченных нашими большими успехами. Эти навыки и пережитки, несомненно, связаны с некоторыми немарксистскими взглядами, которые бичевал товарищ Сталин еще на XIII партконференции в 1924 г. и которые исходят из абсолютно немарксистских представлений, будто бы партия наша является «не самодеятельным организмом, живущим самостоятельной идейной и практической жизнью, а чем-то вроде системы учреждений, низших, средних и высших». Товарищ Сталин указывал тогда на то, что борьба с такими взглядами является очередной задачей партии. Эти указания товарища Сталина необходимо напомнить в связи с фактами бюрократических извращений принципов демократического централизма.

Об известном отрыве руководящих работников от партийной жизни говорил здесь ряд товарищей и особенно убедительно тов. Хатаевич.

Тов. Хатаевич на опыте Днепропетровской организации показал, как увлечение хозяйственной текучкой приводит к потере вкуса к партработе, к ослаблению партработы. Такое положение является типичным. Надо напомнить, что, загружая себя мелкими хозяйственными делами в ущерб партработе, мы забываем, что партийную работу за нас никто вести не будет. Руководство партработой — главная функция партработников, ответственность за ее состояние целиком и полностью лежит на них.

Речь тов. Кабакова была показателем того, что партийная работа очень серьезно забыта в ряде организаций. Тов. Кабаков говорил обо всем, кроме партработы. Говорил о киномеханике, о материальной части кино, о радио. Все это очень важные и очень существенные вещи. Но когда был поставлен тов. Молотовым перед тов. Кабаковым вопрос, как обстоит дело с кооптацией на Урале, он обошел этот вопрос. Стало быть, вопросы партработы не являются основными для тов. Кабакова. Это показывает, что недооценка партработы не преодолена, что необходимый перелом в этом отношении еще не создан и что начинать надо с руководителей. Поворот к партийной работе целиком зависит от поворота руководства партийных организаций.

Несколько слов относительно порядка выборов. Здесь товарищи говорили о том, что необходимо дать указания, как провести тайное голосование: «скворешница» ли будет, или шары катать? Это дело очень существенное, но сейчас нам нужно иметь не инструкцию, а надо знать, одобряется ли сам принцип. Против принципа тайного голосования здесь никто не возражал, наоборот, товарищи подчеркивали исключительную важность и существенное значение тайного голосования для обеспечения действительной свободы выборов. Сам процесс выборов будет, очевидно, разделен на две стадии. Первая стадия, когда идет совершенно открытое обсуждение кандидатур. Любой имеет право называть и отстаивать любую кандидатуру в избираемый партийный комитет. Это первая стадия. Затем обсужденные кандидатуры голосуются путем закрытого голосования.

Можно взять, как образец и пример, практику выборов ЦК на партийных съездах, где выборы проводятся тайным голосованием. Я думаю, что эта практика может быть целиком и полностью использована местными партийными организациями.

Теперь относительно кооптации. Некоторые товарищи указывают, что расширенное применение кооптации связано с тем, что приходится перемещать секретарей и других ответственных партийных руководителей и в силу этого вводить их в тот или иной партийный комитет. Если у нас выборы партийных организаций будут происходить в точно установленные сроки, то не будет затруднений от того, что человек два—три месяца не будет выбран. Он будет выполнять обязанности секретаря, но не будет членом партийного комитета, а на предстоящей конференции может быть избран в партийный комитет. У нас сейчас бывает, что членом партийного комитета партруководитель становится одновременно с получением того или иного партийного поста. Это вовсе не обязательно. Он будет до конференции исполнять обязанности секретаря, не будучи членом партийного комитета.

Следующее замечание. У нас кооптация в известной мере была связана с текучестью кадров, с частой переброской работников.

Выступавшие товарищи **говорили** здесь о «бедности» кадрами, которая, якобы, вынуждает их делать постоянные перегруппировки и переброски людей. Они забывают, что резервов и возможностей у нас для выдвижения новых кадров исключительно много. Вы посмотрите, как быстро у нас растут партийные и беспартийные люди, посмотрите на рост стахановцев, да и не только стахановцев. А возьмите движение жен командиров Красной армии и работников промышленности, вспомните недавние всесоюзные совещания. В смысле яркости, сочности, полноценности их выступлений, в смысле выбора новых форм и новых методов агитации, по богатству тем, содержания и формы речей, многие из них, честное слово, заткнут за пояс иных присяжных и полинявших наших агитаторов. Людей вокруг нас масса, людей очень много, таких людей, которые давно уже ждут выдвижения, но мы их не видим в силу недостатка демократизма у нас, недостатка, который мешает нам видеть новых людей, и многие люди у нас перестаивают, а перестаивая и будучи забытыми, они становятся резервом недовольных внутри нашей партии. С этой точки зрения переход к тайному голосованию, переход к действительной выборности наших партийных организаций поможет нам поднять огромный резерв партийных кадров, который есть у нас. Еще Ленин говорил во времена, когда у нас кадров работников было действительно мало, что надо наказывать тех, которые говорят, что у нас мало кадров.

Несколько слов об агитации. Тут правильно говорили товарищи, что наша агитация захватывает главным образом передовых рабочих, отдельные колхозы. Она совершенно не охватывает огромных слоев людей, которые готовы нам помочь, в любое время готовы откликнуться и быть нашими друзьями, непартийными большевиками. Я имею в виду здесь интеллигенцию, служащих, домохозяек, да и не только их. Надо прямо сказать, что агитационной работой мы не охватываем даже всех рабочих на крупных предприятиях, а в деревне работаем только в части колхозов. У нас есть колхозы, в которых районные работники бывают раза два—три в год, а есть много колхозов, большей частью слабых—и в этом главная опасность,—глухих уголков, о которых говорил тов. Эйхе, в которые никто не заезжает, потому что на них махнули рукой. Это абсолютно неправильно, надо усиленно работать как раз с теми рабочими, колхозниками, служащими и другими трудящимися, которые еще недостаточно охвачены нашим политическим влиянием.

Содержание нашей агитации зачастую не отвечает прямо и откровенно на поставленные рабочими вопросы. В связи с любым нашим мероприятием мы получаем массу вопросов и откликов, в партийных комитетах составляют списки этих вопросов, но на эти вопросы часто не отвечают, избегают отвечать на трудные вопросы. Это неправильно. Наша агитация должна быть правдивой, наша агитация должна отвечать на все вопросы рабочих и не оставлять их без внимания, без ответа, ибо, если мы не ответим, то за нас кто-нибудь ответит, — «свято место пусто не бывает».

И, наконец, вопрос о наших агитколлективах, работа которых находится в большом загоне и забросе. Они также обслуживают главным образом фабрично-заводские предприятия. А что касается агитаторов, которые бы работали по жактам, по вузам и втузам, среди служащих, интеллигенции,—сюда наши парторганизации еще не дошли. Необходимо обзавестись и этими кадрами людей. Возможности у нас здесь исключительные. Все в наших руках находится: и радио, и кино, и газеты, и чорт знает сколько средств агитации!

Используем ли мы эти средства? Совершенно недостаточно. Вопрос идет о том, чтобы наладить эту работу, и это очень серьезное дело.

ПРИВЕТСТВИЕ РАСШИРЕННОГО ПЛЕНУМА ЦК КОМПАРТИИ ИСПАНИИ

Центральному Комитету ВКП(б)

ВАЛЕНСИЯ, 10. (Спецкорр. ТАСС). Расширенный пленум ЦК компартии Испании послал следующее приветствие ЦК ВКП(б):

«Расширенный пленум Центрального Комитета коммунистической партии Испании приветствует славную большевистскую партию Советского Союза—руководителя великого социалистического народа. Перед солидарностью этого народа с нашим делом вся антифашистская Испания склоняет свои знамена, покрытые славой на фронтах борьбы против фашистских орд, вторгшихся в страну. Мы приветствуем в вашем лице и в лице вашего гениального вождя великого Сталина лучших друзей Испании и ее борцов. Мы боремся за такую же свободную, мирную и счастливую жизнь, какую выковали вы для своего народа, укрепив ее новой Конституцией, являющейся сейчас знаменем борьбы всего цивилизованного человечества.

ЦК КОМПАРТИИ ИСПАНИИ»

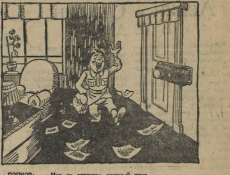
НА СОЮЗНЫЕ ТЕМЫ

СЕКРЕТАРЬ, РАЗОБЛАЧЕННЫЙ КОМСОМОЛЬЦАМИ

ЗА АНГЛИЙСКИМ ЗАМКОМ.

Секретарь комсомольского комитета завода им. Кагановича Попков сотни рублей из комсомольских и физкультурных средств затратил на оборудование собственного кабинета. Купил мягкое кресло, занавеси, английский замок и т. п. В цехах этот секретарь не бывает.

Рис. Гр. Станиславюка.



ПОПКОВ: — Мне не страшен скучный труд...

(Поется на мотив «Три поросенка»).

Его можно было встретить на каждом собрании актива, на пленуме, расширенном заседании. И всюду он произносил речи. Приняв гордую позу и повысив голос, громил он беспечность и ротозейство. Анализировал, намечал дальнейшие пути, призывал к бдительности, — одним словом, он был незаменимым, авторитетным оратором.

Он оказался настоящим аферистом и непревзойденным чиновником. Многие активисты завода имени М. М. Кагановича знали о жульнических проделках секретаря комитета ВЛКСМ Н. Попкова, но молчали: не смели, Попков зажимал им рот.

Попков, устроившись по совместительству председателем спортивного общества «Металлург», обворовал заводских физкультурников. На деньги общества он закупил для своего кабинета ковер из комиссионного магазина, занавески, «руководящее» кресло и, конечно, за счет общества, не забыл также приобрести английский замок, чтобы не беспокоили зря товарища Попкова.

С этого, собственно, только начинается финансовая карьера Попкова. Дальше идут дела куда чище. Попков покупает по государственной цене велосипед и перепродает его, наживая при этой спекулятивной операции деньги. Он проявил «почин» в сборе денег на пионерские атрибуты. Собрал 400 рублей и сейчас нет ни денег, ни атрибутов. Председатель совета «Металлург», он же Попков, пожелал побывать в Москве. Деньги на «командировку» берутся из кассы спортобщества. Руководящий товарищ Попков любит повеселиться. Но нужны деньги, где их взять? Никаких трудностей Попков не встречает, ибо он сам председатель общества. Легким росчерком пера он выписывает 300 рублей на вечер. Проходимец Софронов получает от Попкова 200 рублей из средств общества. «Там, потом отдашь», — говорил ему Попков. После ревизии, запретившей Попкову делать какие-либо финансовые расчеты по обществу, он, однако, мошенническим путем выписывает еще 600 рублей на «командировку».

Но не только этим славится секретарь комитета ВЛКСМ Попков. Чиновник и администратор, он на каждом шагу попирает внутрисоюзную демократию. На любое возражение комсомольцев, не соглашающихся с мнением «светлого ума» Попкова, последний неизменно рубит:

— Выгоним из комсомола, слова не скажешь!

На одном из комсомольских собраний в прокатном цехе выбирали политинформатора. Комсомольцы предлагали кандидатуру Бучина. Попков категорически возражал:

— Бучина выбирать нельзя, мы его на другой работе используем.

Собрание, вопреки Попкову, политинформатором избрало Бучина. Тогда Попков решительно заявил:

— Решайте, не решайте, а Бучина мы вам не дадим!

Комсомольцев Аксентьева, Петушина, комитет, возглавляемый Попковым, исключил из рядов ВЛКСМ, даже не уведомив первичную организацию, в которой состояли эти товарищи. Еще бесцеремонней разделался Попков с комсоргом прокатного цеха Баклановым. Он снял его с работы комсорга без ведома цеховой организации.

Год — полтора тому назад прибыл на завод некий Петрищев. Работал он на Макеевке, затем по разверстке ЦК ВЛКСМ уехал в Улан-Удэ и прожив там некоторое время сбежал. После этого Петрищев появляется в городе Горьком, на заводе имени М. М. Кагановича. Зам. секретаря комитета ВЛКСМ завода Потапова, познакомившись с Петрищевым, решила выручить парня. Однажды в разговоре с Попковым, она, всячески расхвалив Петрищева, предложила секретарю комитета:

— Ты выпиши ему личное дело.

И легкомысленный Попков одним росчерком пера произвел Петрищева, человека непроверенного, в комсомольцы. Его послали руководить пионеротрядом, работу которого он развалил.

Как выяснилось сейчас, Попков, вскоре после того, как был принят Петрищев в комсомол, узнал, что это за человек. Почему же секретарь комитета молчал, тщательно скрывал факт самочинной выписки личного дела Петрищеву? Ларчик открывается очень просто. Попков молчал, потому что боялся разоблачений Петрищева, который знал многие жульнические махинации секретаря комитета.

Но так как комсомольцы и молодежь стали поговаривать о проделках секретаря комитета, Попков решил действовать, чтобы заглушить все разговоры. 9 марта он экстренно собрал комитет комсомола и предложил обсудить заметку, якобы присланную из «Ленинской смены», но в действительности в редакции не бывавшую. В заметке говорилось о том, что Петрищев и Чуприянов, обманным путем пролезшие в комсомол, ведут на заводе антисоветскую деятельность. Попков сказал членам комитета, что подлинник заметки он направил в соответствующие органы, а копию списал и сейчас зачитает. На комитете вынесли явно либеральное решение.

Неизвестно, чем бы кончилась вся эта история, если бы не вмешался, наконец, заводской актив комсомола и не разоблачил афериста Попкова. Оказывается, некоторые активисты давно знали о нечистоплотности секретаря, но не говорили, боясь нарушить семейственные отношения и внести раздор. Ясно, что самокритики, о которой так много болтают на заводе им. Кагановича, и не бывало в комсомольской организации.

Партийные руководители завода, узнав позавчера подробности о секретаре комитета комсомола, покачали головой:

— Как же так, ведь Попков был, кажется, проверенный человек и вдруг...

Все факты, происшедшие в комсомольской организации завода им. Кагановича, обвиняют заводскую партийную организацию в том, что она не занималась комсомолом и не знает людей, кому доверено воспитание молодежи.

И как могло случиться, что на протяжении многих месяцев, под носом у Кагановичского райкома и горкома ВЛКСМ, безнаказанно орудовал Попков?! Как могло случиться, что и до настоящего времени секретарь комитета ВЛКСМ Попков числится на лучшем счету в горкоме комсомола и является председателем городской ревизионной комиссии ВЛКСМ?!

Руководители горкома ВЛКСМ и Кагановичского райкома, болтающие об изучении людей и бдительности, на деле оказались беспечными ротозеями.

⁂

10 марта заводской актив комсомола разбирал вопрос о Попкове и его поведении. Все активисты высказали единодушное мнение, что Попков не может быть их руководителем. Активисты решили созвать общезаводское комсомольское собрание и заслушать отчет секретаря комитета ВЛКСМ Попкова.

Ил. МОКРЕЦОВ.

СЕГОДНЯ—ДВАДЦАТИЛЕТИЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

...РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ МАРТА 1917 ГОДА НЕ ТОЛЬКО СМЕЛА ВСЮ ЦАРСКУЮ МОНАРХИЮ, НЕ ТОЛЬКО ПЕРЕДАЛА ВСЮ ВЛАСТЬ БУРЖУАЗИИ, НО И **ДОШЛА ВПЛОТНУЮ ДО** РЕВОЛЮЦИОННО - ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА И КРЕСТЬЯНСТВА.

В. И. ЛЕНИН.

(«Задачи пролетариата в нашей революции», том. XX, стр. 113-114).

ЛЕНИН и СТАЛИН В ТЕ ДНИ

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года застала вождей большевистской партии: Ленина в Швейцарии, Сталина — в ссылке.

Ясную программу действий получили большевики в ленинских «Письмах из далека». В этих пяти письмах, из которых только первое — «Первый этап первой революции» (от 5 марта) — дошло до Петрограда, Ленин развернул стратегические и тактические задачи борьбы пролетариата.

В первом письме «из далека» Владимир Ильич дает глубочайший анализ соотношения классовых сил в стране и об'ясняет, почему революция победила так скоро (в течение 8 дней), почему «телега залитой кровью и грязью Романовской монархии могла опрокинуться сразу».

Могучим ускорителем падения монархии и обострения классовой борьбы пролетариата против буржуазии явилась империалистическая война. Она неизбежно должна была превратиться в гражданскую войну. Борьба трех основных политических сил — царской монархии, буржуазии с кадетами во главе, Совета рабочих и солдатских депутатов — определила переходное положение от первого этапа революции ко второму.

Ильич призывает рабочих против буржуазного правительства, которое не может решить демократических задач революции: дать мир, свободу и хлеб.

«Рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции» (том XX, стр. 19). Так вождь пролетариата готовит массы к новым боям с изменниками и душителями революции. Он указывает рабочему классу — вождю народной революции — на его союзников: массу полупролетарского и мелкокрестьянского населения в России и пролетариат всех стран. «Пролетарская республика, поддержанная сельскими рабочими и беднейшей частью крестьян и горожан, одна только может обеспечить мир, дать хлеб, порядок, свободу», — так пишет он во втором письме «Новое правительство и пролетариат» (том XX, стр. 24). Как и в первом, так и в последующих письмах Ленин направляет борьбу партии против соглашателей — эсеров и меньшевиков, которые вкупе с гнусной компанией Троцкого были наиболее опасной социальной опорой империализма.

Полагаться только на свои силы, на свою организацию, на свою вооруженную пролетарскую милицию — вот в чем Ленин видел главную задачу пролетариата.

Гений Ленина смотрел далеко вперед, и он писал рабочим в третьем письме «О пролетарской милиции», что они сумеют прочно победить в «следующей», социалистической революции, если проявят «чудеса пролетарской организованности».

В этот же период (14(27) марта — 18(31) марта) в «Правде» появляются статьи вернувшегося из ссылки товарища Сталина «О советах рабочих и солдатских депутатов», «О войне», «Об условиях победы русской революции».

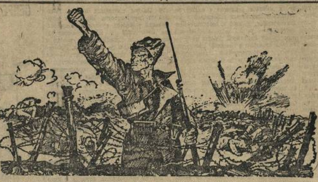
В этих статьях товарищ Сталин последовательно проводит основное стратегическое правило ленинизма — курс на изоляцию соглашательских партий — меньшевиков и эсеров, на отрыв от них широких масс трудящихся, ибо свергнуть буржуазию (как и царизм) нельзя было без изоляции соглашателей. В статье «О советах рабочих и солдатских депутатов» товарищ Сталин, как и Ленин, ставит вопрос так: «добить старые силы и вместе с провинцией двинуть дальше русскую революцию». Союз рабочих и солдат, одетых в крестьянские шинели, надо укрепить, — это даст возможность превратить советы в органы «революционной власти народа».

Революция ширится. Империалисты бьют в набат. Товарищ Сталин показывает (в статье «Об условиях победы русской революции»), как контрреволюция пытается сорганизоваться и ведет «свою черную работу». Он пишет об одной из характерных черт и слабостей революции: двоевластии. Произошел фактический раздел власти между буржуазным Временным правительством и Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов. Заменить двоевластие единовластием общероссийского всенародного совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — вот первое условие победы революции, выдвигаемое товарищем Сталиным. Он призывает к созданию армии вооруженных рабочих, связанных с центрами революционного движения: «Немедленное вооружение рабочих, рабочая гвардия — таково второе условие победы революции».

Благодаря этой программе действий большевистская партия и рабочий класс заняли правильную позицию в буржуазно-демократической революции. Они повели трудящиеся массы по указаниям Ленина и Сталина от первого этапа революции ко второму: от Февраля к Октябрю.

Я. ЛЕВИН.

(«Комс. правда»).



Об условиях победы русской революции

Революция идет. Разразившись в Петрограде, она перекидывается в провинцию, захватывая постепенно всю необ'ятную Россию. Более того. От вопросов политических она неминуемо переходит к вопросам социальным, к вопросам устроения быта рабочих и крестьян, углубляя и обостряя переживаемый кризис.

Все это не может не вызывать тревогу в определенных кругах владельческой России. Подымает голову царско-помещичья реакция. Бьет в набат империалистическая клика. Финансовая буржуазия протягивает руку отживающей феодальной аристократии для совместной организации контрреволюции. Сегодня они еще слабы и нерешительны, но завтра они могут окрепнуть и мобилизоваться против революции. Во всяком случае свою черную работу они ведут неустанно, собирая силы во всех слоях населения, не исключая армии...

Как обуздать начинающуюся контрреволюцию?

Каковы условия, необходимые для победы русской революции?

Одна из особенностей нашей революции состоит в том, что базой ее до сих пор является Петроград. Схватки и выстрелы, баррикады и жертвы, борьба и победа имели место главным образом в Петрограде и его окрестностях (Кронштадт и пр.). Провинция ограничилась восприятием плодов победы и выражением доверия Временному правительству.

Отражением этого факта явилось то двоевластие, тот фактический раздел власти между Временным правительством и Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов, который не дает покоя наемникам контрреволюции. Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, как орган революционной борьбы рабочих и солдат, и Временное правительство, как орган напуганной «крайностями» революции умеренной буржуазии, нашедшей себе опору в инертности провинции, — такова картина.

В этом слабость революции, ибо подобное положение вещей закрепляет оторванность провинции от столицы, отсутствие контакта между ними.

Но с углублением революции революционизируется и провинция. Организуются на местах Советы рабочих депутатов. Вовлекаются в движение крестьяне и организуются в свои союзы. Демократизируется армия и организуются на местах союзы солдат. Инертность провинции отходит в прошлое.

Тем самым колеблется почва под ногами Временного правительства.

Вместе с тем и Петроградский совет рабочих депутатов становится несоответствующим новому положению.

Необходим общероссийский орган революционной борьбы всей российской демократии, достаточно авторитетный для того, чтобы спаять воедино столичную и провинциальную демократию и из органа революционной борьбы народа превратиться в нужный момент в орган революционной власти, мобилизующей все живые силы народа против контрреволюции.

Таким органом может быть лишь Всенародный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Таково первое условие победы русской революции.

Далее. Война, как и все в жизни, кроме отрицательных сторон, имеет еще ту положительную сторону, что она, мобилизовав почти все взрослое население России, сделала армию народной по духу и тем облегчила дело об'единения солдат с восставшими рабочими. Этим именно и об'ясняется та сравнительная легкость, с какой разразилась и победила у нас революция.

Но армия подвижна и текуча, особенно в виду ее постоянного передвижения из одного места в другое, в связи с потребностями войны. Армия не может стоять вечно на одном месте, ограждая революцию от контрреволюции. Поэтому нужна другая вооруженная сила, армия вооруженных рабочих, естественно связанных с центрами революционного движения. И если верно положение, что революция не может победить без вооруженной силы, всегда готовой к ее услугам, то и наша революция не обойдется без своей собственной рабочей гвардии, кровно связанной с интересами революции.

Немедленное вооружение рабочих, рабочая гвардия — таково второе условие победы революции.

Характерной чертой революционных движений, например, во Франции, является тот несомненный факт, что там временные правительства обыкновенно возникали на баррикадах и, в виду этого, являлись революционными, во всяком случае более революционными, чем созываемые ими впоследствии учредительные собрания, созывавшиеся обыкновенно после успокоения страны. Этим собственно и об'ясняется, что наиболее опытные революционеры тех времен старались осуществить свою программу еще до созыва Учредительного собрания, при помощи революционного правительства, оттягивая этот созыв. Этим они хотели поставить Учредительное собрание перед фактом уже осуществленных реформ.

Не то у нас. Временное правительство возникло у нас не на баррикадах, а возле баррикад. Поэтому оно и не революционно, — оно только плетется за революцией, упираясь и путаясь в ногах. И если судить по тому, как шаг за шагом углубляется революция, выдвигая социальные вопросы о 8-часовом рабочем дне и конфискации земель и революционизируя провинции, — то можно с уверенностью сказать, что будущее всенародное Учредительное собрание будет много демократичнее нынешнего Временного правительства, избранного третьеиюньской Думой.

Вместе с тем, можно опасаться, что Временное правительство, запуганное размахом революции и проникнутое империалистическими тенденциями, может послужить при известной политической кон'юнктуре «законным» щитом и прикрытием организующейся контрреволюции.

Поэтому необходим возможно скорый созыв Учредительного собрания, единственно авторитетного для всех слоев общества учреждения, могущего увенчать дело революции и тем обрезать крылья подымающейся контрреволюции.

Скорый созыв Учредительного собрания — таково третье условие победы революции.

Все это при общем условии скорейшего открытия мирных переговоров, при условии прекращения бесчеловечной войны, ибо продолжительная война с ее последствиями финансового, хозяйственного и продовольственного кризиса является тем подводным камнем, о который может разбиться корабль революции.

К. СТАЛИН

(«Правда» 18(31) марта 1917 г.)

РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ НИЖНЕГО В ФЕВРАЛЬСКИЕ ДНИ

Начиная с январских дней 1917 года, в рабочих районах Нижегородской губернии все сильнее развивалось революционное движение. В феврале под руководством большевиков начались открытые выступления рабочих против царизма и против войны. В этих выступлениях активное участие принимала рабочая молодежь. Так в донесениях балахнинского исправника нижегородскому губернатору сообщалось: «В день праздника сретенья, 2 февраля, к вечеру большая толпа рабочей молодежи с пением революционных песен, вышла на большую улицу. Проходя мимо гуляющей публики, молодежь наигрывала на гармошке «Марсельезу» и громко, хором, выкрикивала: «Долой войну!», «Долой царя!». Постовые городовые не в силах были прекратить беспорядка, а солдаты, ходившие в патрулях, не помогали полиции. Молодые парни из толпы кричали солдатам: «Товарищи солдаты, пойдем вместе добывать свободу!».

На следующий день, 3 февраля, в Сормове, в Канавине и на Мызе была проведена всеобщая политическая стачка, в которой рабочая молодежь приняла самое революционное участие.

16 февраля возникла забастовка работниц Молитовской фабрики. Забастовка была вызвана издевательствами над работницами черкесов, поставленных на охрану.

23 февраля (8 марта по новому стилю) в общежитиях Молитовки большевики проводили митинги с работницами и молодежью. Среди солдат усилилась революционная работа. Военное командование, обеспокоенное волнениями среди солдат, стало усиливать жандармский надзор за частями войск, расположенными в заводах.

На Мызе, в Канавине и Сормове проводились массовки с работницами и с молодежью. В Сормове в некоторых цехах в этот день работницы не вышли на работу.

В воскресенье 26 февраля происходили бурные собрания рабочих и молодежи в Канавине в «обществе разумных развлечений»* и в Сормове в «обществе распространения народного образования». Эти легальные культурные рабочие общества большевики использовали для революционной работы. Здесь же свили себе гнездо меньшевики и эсеры (особенно в Сормовском обществе распространения народного образования).

Но в эти решающие дни революции, когда из Петербурга уже доносились первые раскаты революционной бури — проповедь социал-оборонцев рабочие уже не слушали. И молодежь на заседаниях в этих обществах 26 февраля сорвала все мирные планы меньшевиков и поставила вопрос о выступлении для освобождения из тюрем большевиков.

С. ДУРАСОВ.

(Окончание следует).

ДРУЗЬЯ, ОКАЗАВШИЕСЯ ПОДЛЕЦАМИ И ИХ ЗАЩИТНИКИ

ЕЩЕ РАЗ О ГИБЕЛИ АНАТОЛИЯ ЖЕЛТИКОВА.

*

Заметка «Друзья, оказавшиеся подлецами», опубликованная 5 марта в газете «Комсомольская правда» и перепечатанная 8 марта в «Ленинской смене», вызвала возмущение комсомольцев и молодежи преступным поступком людей, бросившим отставшего и замерзающего товарища. Трагическая гибель активиста-комсомольца Анатолия Желтикова, замерзшего 29 января во время лыжной прогулки в Карачаровском доме отдыха, не могла не вызвать этого негодования.

Странно, что даже, после выступления «Комсомольской правды» общественные организации института не сделали всех необходимых выводов. Студенческая масса института до помещения заметки в газетах почти ничего не знала о гибели Анатолия Желтикова. Сущность этого дела почему-то организациями института не доводилась до сведения широких студенческих масс.

Состоявшееся 10 марта заседание парткома и комитета ВЛКСМ института им. Жданова, подошло к этому вопросу более чем странно. Это заседание признало, что заметка «Друзья, оказавшиеся подлецами» является совершенно правильной и мобилизующей массу на борьбу с лихачеством, отметив, что в физкультурной организации института нет достаточной дисциплины, что в ее работе процветают «чемпионство» и лихачество, что в массе физкультурников слабо развито чувство коллективной спайки и чувство товарищества.

Но дальше этого товарищи из парткома и комитета комсомола не пошли. Более того, они постарались устраниться от ответственности и реабилитировать конкретных виновников гибели Желтикова. Они приняли решение о том, что заголовок заметки неверен, что у редакции нет оснований обвинять лиц, указанных в заметке, так как они оставили Желтикова... не сознательно (?!). И разошедшиеся в пылу заседательской горячки товарищи из парткома и комсомольского комитета не нашли иных слов для оценки выступления «Комсомольской правды», как слова «перехлестывание»(?!)

Далее. В отношении старшего преподавателя физкультуры Тарбеева, явно являющегося виновником гибели Анатолия Желтикова, на заседании было решено «отметить» (очевидно, как вполне удовлетворяющее) постановление Областного комитета по делам физкультуры и спорта об об'явлении Тарбееву строгого выговора. У них даже нехватило решимости потребовать немедленного отстранения Тарбеева от физкультурной работы. Партком и комитет комсомола ни словом не обмолвились о тренере Лепехове, который должен нести также особую ответственность за гибель Желтикова.

Из этого решения ясно, что общественные организации института не поняли, что гибель Анатолия Желтикова должна послужить серьезным уроком в их дальнейшей работе. Они не поняли, что гибель Желтикова является обвинением этим организациям, не сумевшим воспитать в массе молодежи чувства товарищества.

Старушка-мать погибшего Анатолия Желтикова, несколько раз была в институте и просила, чтобы товарищи, которые были с Анатолием Желтиковым, зашли к ней, рассказали ей правду о гибели ее сына, но эти, с позволения сказать «товарищи», ни разу к ней не зашли. Не зашли к ней после похорон и работники института, произносившие над могилой Желтикова речи, что мы старуху-мать не забудем.

Что же остается после этого сказать об ответственных товарищах из руководства института? О них можно сказать только одно — они заняли ошибочную позицию, взявшись защищать в своих решениях недостойные поступки «друзей, оказавшихся подлецами».

Адрес редакции: Кремль, Дворец Свободы. Тел.: отв. редактор—32637, секретариат—32650. Ночная редакция—32399.
Рукописи не возвращаются. Условия подписки: на 1 месяц—1 р. 25 к., на 3 мес.—3 р. 75 к., на 6 мес.—7 р. 50 коп.

Врид. ответственного редактора — П. САТЮКОВ.
Издатель: Издательство «Горьковская коммуна».

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОБЛЛИТА Б. № 301 ТИРАЖ 20.000. ПОЛИГРАФ, ГОР. ГОРЬКИЙ.